

Цзинь Жуй, выслушав рассказ учителя, сразу же положил трубку.

Он попросил учителя дать ему номер телефона Лун Сяосюна и сразу же позвонил ему.

Лун Сяосюн в этот момент тоже сидел на клумбе в школе, не вернувшись в класс.

Его лицо было в синяке, и возвращаться в таком виде было слишком унижительно.

Раздался звонок телефона, Лун Сяосюн посмотрел на экран — незнакомый номер.

С раздражением он ответил:

— Алло, кто это?

Цзинь Жуй на другом конце провода говорил без эмоций:

— Здравствуйте, это Цзинь Жуй.

Лун Сяосюн на мгновение замер, а затем усмехнулся:

— Что, твой маленький любовник уже пожаловался тебе?

Цзинь Жуй без выражения на лице просматривал материалы, которые только что прислала ему Яньцзы.

— Я слышал, что ты играл в азартные игры в стране S и задолжал 87 миллионов по кредиту?

Лицо Лун Сяосюна мгновенно потемнело:

— Ты меня проверял?

Его семья не знала о его азартных играх, и он не осмеливался им рассказать. Именно поэтому он согласился остаться в городе L — он должен был вести себя хорошо, чтобы, когда эта информация выплывёт, его родители не убили его.

Цзинь Жуй не стал отрицать, улыбнувшись:

— Я могу помочь тебе вернуть эти деньги.

Глаза Лун Сяосюна загорелись, но затем он усмехнулся:

— Что это? Откуп?

— Да, откуп. Нужен?

— А если я откажусь? Ты расскажешь моим родителям о моих долгах?

— Ха-ха, как думаешь?

— Даже если я не скажу, другие расскажут.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться. Просто скажи, берёшь или нет.

— Беру! Конечно, беру. Ты думаешь, мне интересны твои дела? Если бы не этот долг, я бы не приехал в этот чёртов город L.

— Ха-ха, приятного сотрудничества.

Лун Сяосюн с раздражением положил трубку. Кому нужно это «приятное сотрудничество»?

Думая о своём долге, он чувствовал боль в сердце. Чёрт возьми, если бы у него были деньги, разве Цзинь Жуй мог бы так наглеть?

Но, как бы он ни был зол, раз уж он согласился, он должен сдержать слово. В их семье Лун никогда не предаёт своих обещаний.

И ещё... он обещал Цзинь Жую не распространяться об их отношениях, но это не значит, что он не может отомстить за сегодняшний позор!

Хэ Цзянь, жди! Я когда-нибудь тебя так отлуплю, что ты будешь ползать на коленях и умолять меня!

С другой стороны, Хэ Дачжуан, увидев входящий звонок, посмотрел на У Мина.

У Мин сразу же покачал головой:

— Я не звонил молодому господину.

Хэ Дачжуан знал, что У Мин не лжёт. Если он позвонил, то позвонил, если нет, то нет.

Он ответил на звонок, и Цзинь Жуй спросил:

— Где ты?

— На улице.

— Сходи в медпункт, проверь лицо, сильно ли повреждено?

— Всё нормально.

— Эх, ты, в первый же день учёбы подрался. Кто только вчера обещал мне вести себя хорошо?

— Закончил? Закончил — я кладу трубку.

— Ладно, ладно, не переживай, я уже всё уладил. Не злись, хорошо?

Хэ Дачжуан совершенно не воспринял детский тон Цзинь Жуй, скорее с волнением спросил:

— Ты всё уладил?

— Да, я позвонил Лун Сяосюну, он пообещал не болтать.

Хэ Дачжуан облегчённо вздохнул:

— Ну и хорошо.

— Тебе важно? — немного недовольно спросил Цзинь Жуй, хотя он знал результат и понимал, что сейчас лучше не раздувать скандал. Но он был недоволен тем, как Хэ Дачжуан пытается от него отстраниться.

Хэ Дачжуан закатил глаза, думая: «Конечно, важно». Но он знал, что Цзинь Жуй не любит это

слышать, поэтому промолчал. Вместо этого спросил:

— У тебя ведь ночь? Почему не спишь?

Цзинь Жуй не стал настаивать, с улыбкой поддразнил:

— А откуда ты знаешь, что ночь? Ты что, тайком проверял?

Хэ Дачжуан не стал отвечать, как будто он действительно так сильно его интересовал.

— Ладно, мне нужно вернуться в класс. Спи.

Цзинь Жуй недовольно сказал:

— Без тебя я не могу уснуть.

Хэ Дачжуан чуть не положил трубку. Как ты спал последние дни?

— Сяочжуан, поцелуй меня.

Лицо Хэ Дачжуана мгновенно потемнело, сквозь зубы он выдавил:

— Отвали!

И положил трубку.

У Мин, хотя и слышал много раз, как Хэ Дачжуан так разговаривает с Цзинь Жуюем, и знал, что тот его терпит, не мог не почувствовать тревогу за него.

Если бы он так разговаривал с Цзинь Жуюем, его голова бы уже разлетелась на части.

Но, взглянув на опухшее лицо Хэ Дачжуана и разбитый уголок рта, он подумал, что, когда Цзинь Жуй вернётся, он точно разозлится. Интересно, уцелеет ли его голова.

После того как Хэ Дачжуан и Лун Сяосюн ушли, многие начали обсуждать их конфликт.

Все знали, кто такой Лун Сяосюн, но никто не знал, кто такой Хэ Дачжуан.

Кто-то, кто его знал, сказал, что его семья владеет компанией, но у них нет ни денег, ни влияния. Это вызвало любопытство, и многие стали расспрашивать о его происхождении. В итоге выяснилось, что Хэ Дачжуан действительно был человеком без власти и влияния.

Все обсуждали эту тему с мыслью, что у этого парня, наверное, не всё в порядке с головой, и гадали, как он вернётся в класс с опущенной головой, чтобы извиниться перед Лун Сяосюном перед всем классом.

Или, может быть, он подчинится и уступит своё место Лун Сяосюну.

Но, похоже, все забыли, что Лун Сяосюн, прежде чем потребовать уступить место, представился. Даже если Хэ Дачжуан не знал Лун Сяосюна, он наверняка слышал о Лун Юньфэе.

Пока все с увлечением обсуждали эту тему, Хэ Дачжуан вернулся.

Все смотрели на его опухшую щеку, надеясь увидеть такую же опухоль на другой стороне лица.

Однако... ничего.

Кроме того первого удара в классе, на его лице не было никаких повреждений. Даже на теле не было ни одного красного пятна.

Хэ Дачжуан и У Мин подошли к своим местам. Увидев опрокинутый стол, У Мин быстро поднял его и поставил на место. В этот момент Лун Сяосюн вошёл в класс, и весь класс замер.

Хэ Дачжуан поднял стул и поставил его на место. Лун Сяосюн медленно подошёл к нему.

Они сидели близко, и это движение выглядело так, будто Хэ Дачжуан спешил привести в порядок стол и стул, чтобы извиниться перед Лун Сяосюном.

Однако все были шокированы, когда...

Хэ Дачжуан и Лун Сяосюн стояли на месте, смотря друг на друга, не говоря ни слова и не делая никаких движений.

Пока все недоумевали, Лун Сяосюн вдруг фыркнул, развернулся и сел на своё место.

Хэ Дачжуан молча сел рядом, бросив взгляд на класс, где у всех отвисли челюсти. Он повернулся к окну, показывая всем затылок, чтобы отгородиться от любопытных взглядов.

Известие о том, что молодой господин из семьи Лун был унижен никому не известным человеком, мгновенно разнеслось по школе.

Многие, кто хотел подлизаться к Лун Сяосюну, стали предлагать помочь ему разобраться с Хэ Дачжуаном и отомстить за него.

Лун Сяосюн действительно хотел избить Хэ Дачжуана, но это не значит, что он стал бы прибегать к таким подлым методам.

На все предложения помочь отомстить, Лун Сяосюн отвечал:

— Отвалите, мне не интересно с вами общаться.

Это только усилило любопытство людей относительно личности Хэ Дачжуана.

Лун Сяосюн проглотил обиду, и это было настоящим чудом.

Однако те, кто решил остаться в стороне, скоро поняли, что поступили правильно, потому что загадочный покровитель Хэ Дачжуана наконец-то стал известен.

Старший сын семьи Цзинь, Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй вернулся внезапно, и Хэ Дачжуан об этом не знал.

В этот день Хэ Дачжуан сидел на своём месте, слушая, как учитель рассказывает о том, что в следующий понедельник начнётся военная подготовка, и перечисляет необходимые вещи, которые нужно взять с собой.

До Национального праздника оставалось две недели, и школа решила, что первые две недели ученики будут знакомиться и общаться с одноклассниками, а следующие две недели — с учениками из других классов.

В этом году военная подготовка была перенесена на неделю позже, потому что она будет проходить не в школе, а на специальной тренировочной базе. После 15 дней тренировок ученики смогут отдохнуть во время Национального праздника.

<http://bllate.org/book/16150/1447389>